

Я увидела, что Дуга что-то отвлекает по телевизору. Он смотрел второй диск с групповухой во вторник вечером. Второй диск начался после окончания первого раунда изнасилований, как раз перед тем, как Делон отвел меня в ванную и впервые помочился мне в рот. К счастью, сейчас этот момент уже позади.

Я бы предпочла, чтобы у Дуга было что-то другое для просмотра, но я рада, что все прошло после той первой сцены в ванной, которая была для меня такой травмирующей. Конечно, было еще много всего. В течение всего вечера они по очереди водили меня в ванную, и каждый раз казалось, что меня заставляют глотать больше их мочи. Мне было противно от того, что я сделала той ночью, и особенно от того, что я сделала в той сцене. И все же я обнаружила, что замороженно смотрю на сцены секса на нашем большом телевизоре высокой четкости. Там я снова был почти такой же большой, как в жизни. У меня уже был большой черный член во рту и еще один в моей измученной киске.

Я изменила свое положение так, чтобы продолжать наблюдать за происходящим, в то время как я положила свое лицо на колени Дуга и снова начала сосать его член.

Дуг застонал, когда мой теплый, влажный рот обхватил его твердый член и окружил его теми ощущениями, которые ему так нравятся. Его рука ласкала мои волосы и спину, и мы вместе смотрели, наверное, одну из самых эротичных сцен с того DVD.

Уже не в первый раз за сегодняшний вечер я пожалела, что у меня проколот клитор. Я бы очень, очень хотела посмотреть эту сцену с твердым членом Дуга, вонзающимся в меня! Мне было неприятно признаться в этом самой себе. Это еще один признак того, как сильно я меняюсь благодаря Делону и тем мерзким вещам, которым он меня подвергает. Но нельзя отрицать, что я смотрю запись, на которой два парня трахают меня после того, как несколькими минутами ранее по очереди помочились мне в рот, и в этот момент моя киска взывает о внимании.

Каким-то образом Дуг, должно быть, понял, что я чувствую. Он приподнял мою голову и пересел на край дивана, чтобы я могла встать и растянуться на диване рядом с ним. Я снова взяла его член в рот и стала сосать его, пока он опустил между моих ног и осторожно ввел в меня два пальца.

Я громко застонала, когда почувствовала, как его пальцы вошли в меня. Он сделал паузу и спросил "Я делаю тебе больно?!".

Я снова застонала и замотала головой так сильно, как только могла, не вынимая его член из рта. Мы так и остались, посмотрев больше часа этот фильм, пока я сосала его член, а он играл с моей мокрой киской. Он кончил еще раз, а я кончила дважды. Но мы так и остались на месте с его полужестким членом у меня во рту и его пальцами в моей киске, продолжая смотреть DVD до конца.

Я была более чем немного смущена своими оргазмами. Я просто смотрела, как шесть молодых чернокожих мужчин заставляют меня делать самые возмутительные вещи. Ощущения от

пальцев Дуга были замечательными, но я почти никогда не достигала оргазма без непосредственной стимуляции клитора. Я начала задумываться, не станет ли мне очень нравиться это кольцо в клиторе, когда пирсинг заживет. Может ли это большое кольцо через кожу над моим клитором быть тем, что изменило ситуацию в этот вечер?!

В конце концов, мы решили закончить вечер почти в час ночи. Мы начали подниматься по лестнице, идя рука об руку. Когда мы подошли к двери нашей спальни, Дуг спросил: "Прежде чем мы ляжем спать, не могла бы ты показать мне некоторые из тех фотографий? Мне любопытно".

Я не ожидала такого вопроса. Я обнаружила, что мне так же неохота показывать ему эти мерзкие фотографии, как и заставлять его смотреть мои DVD. Я подумала об измученных лицах этих бедных женщин и решила, что будет лучше, если у Дуга не будет в голове этих извращенных образов, о которых он должен беспокоиться.

Я знаю, что он беспокоится обо мне больше, чем это необходимо. Я не могу отделаться от мысли, что для его душевного спокойствия было бы лучше, если бы у него в голове был "обеззараженный" образ того, через что я прохожу. Я не хочу, чтобы он представлял меня страдающей так, как, очевидно, страдали те женщины, когда были сделаны эти фотографии.

Но я не могла придумать, как объяснить ему это, чтобы не усугубить ситуацию. Вместо того чтобы пытаться отговорить его, я пошла другим путем. Я сказала: "Эти фотографии могут быть неприятными. Большинство женщин на них, мягко говоря, недовольны тем, что их заставляют делать. Мне нужно, чтобы ты помнил, что я адаптируюсь лучше, чем они. И к тому же я не одна. У меня есть твоя поддержка, и я делюсь тем, через что мне приходится проходить, с Синди, а теперь и с Хелен".

"Я покажу тебе фотографии. Но я хочу, чтобы ты не забывал, что, хотя мне, возможно, не нравится делать эти вещи, ну, не все из них, я думаю, я в лучшем положении, чтобы справиться со своим личным извращенцем. У меня есть мотивация, которой, я почти уверена, не было у этих женщин. Каждый раз, когда мне становится очень тяжело, я напоминаю себе, что я это заслужила. Я заслуживаю наказания".

Дуг начал отвечать, но я знала, что он собирается сказать. Я провела кончиками пальцев по его губам и сказала: "Нет, Дуг. Я знаю, как сильно тебя раздражает, когда я так говорю. Но давай будем предельно честными. Я была ужасным человеком и никчемной женой. Я причиняла боль людям, включая тебя, и подвергала опасности многих людей, включая всех мужчин и женщин, которые работают на тебя".

"Я действительно заслуживаю наказания. То, через что я прохожу, может быть жестоким и необычным наказанием. Но, возможно, это то, что нужно. Ничто из того, что государство сделало, чтобы наказать меня после моей первой аварии, не помешало мне крупно облажаться в прошлую субботу".

"Я меняюсь в другом смысле, Дуг. Не только в том смысле, о котором мы говорили. Я

становлюсь лучшей женой. Мне жаль, что потребовалось нечто подобное, чтобы я увидела, какой ужасной я была. Я была эгоистичной, эгоцентричной сукой, и мы оба это знаем. Но ты должен был заметить изменения. Я сосу твой член не потому, что мне кажется, что я должна. Я делаю это, потому что мне нравится доставлять тебе удовольствие таким образом. Мне действительно нравится делать это сейчас. Ты должен признать, что это прогресс.

"И мне нравится выражение твоего лица, когда ты видишь меня в этих распутных нарядах. Я больше никогда не буду отказываться, когда ты будешь просить меня купить сексуальное платье. И ты должен знать, как сильно я хочу трахнуть тебя сейчас. Я так хочу, чтобы твой член вошел в меня прямо сейчас, что едва могу это выдержать".

"Я сожалею о том, что была упрямой, эгоцентричной, эгоистичной сукой, почти так же сильно, как и о том, что я сделала в субботу вечером".

"Делон изменил меня. Это больно признавать, но я стала лучше за те ужасные вещи, которые он заставил меня сделать. И мне все равно, что ты скажешь, я заслуживаю наказания за то, что я сделала, и за то, каким человеком я была".

Я сказала эти слова и до определенного момента верила в них. Однако я не так уверена в себе, как надеялась. Я по-прежнему боюсь Делона и того, что он запланировал для меня в будущем. И есть момент, когда я понимаю, что наказание, которому я подвергаюсь, станет несоразмерным. Эта грань - собака Делона.

Дуг скептически посмотрел на меня, но не стал спорить о том, заслуживаю ли я того, что со мной происходит. Однако он передумал насчет фотографий. Вместо этого мы легли в постель, в нашу собственную кровать на чистые простыни.

Мы прижались друг к другу и долго лежали в темноте. Я предполагаю, что, засыпая, Дуг думал о тех DVD, которые он смотрел сегодня вечером. Я же больше думала о том, какие унижения ждут меня завтра в доме Делона. Я не ожидаю еще одной групповухи. Пока нет. Пока не пройдет еще немного времени и не заживут мои пирсинги.

Но я знаю, что все, что задумал для меня Делон, будет унижительным. Именно это его и заводит. Я пыталась утешиться тем, что, что бы ни случилось со мной завтра, по крайней мере, я не буду подвергаться постоянному публичному унижению, которое мне приходится терпеть на работе.

Мысли не давали покоя, но я была измотана, и в конце концов мне удалось заснуть. Проснувшись раньше обычного в субботу утром, я обнаружила, что одна в постели. Я не слышала Дуга в ванной, поэтому решила, что он внизу готовит кофе.

Я встала и пошла в ванную. Я почистила зубы, вымыла лицо и руки, а потом стояла и смотрела на свой халат. Мне пришлось подумать об этом минуту. В конце концов я решила, что для моих все еще нежных сосков будет лучше, если я останусь голой. По крайней мере, я думаю, что именно поэтому я осталась голой. Так я сказала себе.

Я начала спускаться по коридору к лестнице, когда заметила, что в компьютерном зале горит свет. Я пошла туда. Дуг рассматривал отвратительные фотографии, которые Делон поместил на мой компьютер в тот первый день.

Он поднял голову, когда заметил, что я стою в дверях. Он спросил: "Как далеко ты зашла?".

Я вошла в комнату и встала рядом с его креслом. Он обнял меня за талию, и мы вместе смотрели на фотографию двух женщин в позе "шестьдесят девять". Они были окружены большим количеством чернокожих молодых людей, которые мастурбировали. Женщины уже были облиты спермой, и, очевидно, собирался новый дождь.

Это было отвратительно. Но по тем меркам, к которым я привыкла, это было довольно мягко.

Я указала на записку на столе, где записала номер следующей картины, которую мне предстоит открыть, и названия прочитанных рассказов.

Я со вздохом спросила: "Ты начал с самого начала?".

Он кивнул. Затем он сказал: "Некоторые из этих фотографий незаконны. Некоторым из этих девушек никак не может быть восемнадцать лет, когда были сделаны эти фотографии".

Я согласилась.

После долгого молчания он сказал: "Эти женщины... почти все они делали эти вещи против своей воли. Их насиловали. Насилуют мужчины, насилуют животные, даже камера насилует. И это те вещи, которые возбуждают этого парня? Внезапно я начинаю нервничать из-за того, что он свободно разгуливает по улицам этого города".

Я не думала об этом в таком ключе. Но я не думаю, что он опасен. Ну, под этим я имею в виду, что не думаю, что он действительно может кого-то изнасиловать. Он пользуется слабостями. Но если бы Синди или Хелен сказали ему "нет", я уверен, что он оставил бы все как есть. Я уверена, что он не стал бы брать женщину или девушку на улице и насиловать ее.

Мой случай немного другой. Он меня шантажирует. Но даже в этом случае он дал мне выбор. Я могла сказать Делону "нет" и попытаться счастья в суде. Я все еще могу, я думаю.

<http://tl.rulate.ru/book/247/8550>